

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 23.

3-го ПОНЯ.

1884-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Благотворность престолонаслѣдія въ государственной жизни. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Успѣхи христіанской проповѣди въ Камчатской миссіи. Иностранное обозрѣніе. Забѣтки и сообщенія о печати. Извѣстія и Забѣтки. Памяти о. діакона С. В. Малинина.

БЛАГОТВОРНОСТЬ ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ *)

*Отъ плода чрева твоего посажду
на престолъ твой (Пс. 131, 11)*

Такъ нѣкогда съ клятвою сказалъ Господь Богъ царю израильскому Давиду, и эти Божественныя слова сбылись въ исторіи царства іудейскаго. Наслѣдственность царскаго престола въ домѣ Давидовомъ продолжалась и была на благо народное дотолѣ, пока и цари и народъ самый не отвратились отъ Господа, не уклонились на сторону идолопоклонства и не лишились, по опредѣленію Божию, своего владычественнаго значенія.

Высокое и благотворное значеніе престолонаслѣдія имѣетъ свой глубокой смыслъ въ исторіи народовъ и въ частности исторіи нашего отечества.

Отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твой, хотя не слышно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно, говоритъ съ высоты небесъ Господь и нашему Богоизбранному Царю, и тѣмъ поощряетъ и утѣшаетъ Его въ Его царственныхъ разнообразныхъ заботахъ о народѣ и царствѣ. „Самъ Господь, говоритъ пророкъ Давидъ, низлагаетъ царей и поставляетъ царей (Дан. 2, 21); Самъ Онъ избралъ въ царское достоинство и посадилъ на нашемъ русскомъ престолѣ и нашъ царственный Домъ въ лицѣ Михаила Теодоровича Романова, и Своимъ Божественнымъ Провидѣніемъ охраняетъ его на благо и счастье Россіи. Начиная съ первой отрасли дома Романовыхъ, призванной на царскій престолъ въ самыя смутныя времена междоцарствія, наши цари мирно и спокойно, по праву наследства, восходятъ на престолъ, призывая народъ къ повиновенію данной имъ отъ Бога власти; и народъ внемлетъ ихъ голосу, скрѣпя свою вѣрность клятвою и цѣлованіемъ креста Христова и Евангелія, твердо вѣря, что „нѣтъ

*власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Почему противящійся власти противится Божію установленію“ (Рим. 13, 1, 2). Почему мы и видимъ, что, по этому благословенному Богомъ единенію царя съ народомъ, наше отечество постепенно восходило отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Успокоилось оно, подъ сѣнію своего царственного рода, отъ смутнаго времени, слѣды котораго привелось улаживать первымъ нашимъ царямъ, — настало время преобразованій въ лицѣ Императора Петра Великаго. Не легко было растаться съ стариною, со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ свыкъся, сжился русскій человѣкъ, но царственное и властное слово Петра, какъ избранника Божія, по праву наследства вступившаго на престолъ, препобѣдило эту трудность и, покоривъ волю народную, двинуло по пути общаго прогресса и ввело Россію въ общую семью европейскихъ государствъ. За тѣмъ начался рядъ спокойнаго вступленія на престолъ наследниковъ Петра, какъ Императора, и Россія, подъ ихъ властію, которая находится *въ рукахъ Божіихъ*, съ одной стороны начала постепенно разширяться въ своихъ предѣлахъ чрезъ воинскую славу, съ другой — стала укрѣпляться и усиливаться внутри и даже явилась умиротворительницею и распорядительницею судебъ цѣлой Европы. Видѣло ли наше отечество неудачи, подвергалось ли какимъ-либо несчастіямъ, оно твердо вѣрило, что у него — Отецъ, руководимый самимъ Богомъ и заботливый о чадѣхъ своихъ, любящій его истинною любовію, — у него есть прямая надежда на лучшее въ лицѣ Наслѣдника престола, — видѣло все это, и благодарное къ заботамъ Царя, всегда обращалось къ Богу съ молитвою, чтобы Господь, охраняя его, охранялъ и надежду его.*

Какое же непосредственное благо вытекаетъ изъ закона о престолонаслѣдіи? Въ этомъ законѣ выражается та глубокая и благотворная мысль, чтобы въ государствѣ

*) Изъ Слова въ день рожденія Наслѣдника, благовѣрнаго Государя Цесаревича и великаго Князя Николая Александровича.

нашемъ постоянно и неизмѣнно продолжалась царская власть, не прерываясь ни на малѣйшее мгновение. Вѣдь не большой перерывъ и семейной власти во главѣ семьи часто подаетъ поводъ ко многимъ губельнымъ раздорамъ и неурядицамъ; что же сказать о тѣхъ ужасныхъ беспорядкахъ и смутахъ, которые могутъ открыться въ семьѣ государственной отъ подобнаго перерыва Верховной царской власти? Въ этомъ законѣ заключается охрана внутренняго мира и порядка, вѣрный и надежный оплотъ противъ всякаго рода внутреннихъ нестроений и смуть, — охрана отъ разныхъ честолюбивыхъ замысловъ, буйства страстей и личныхъ интересовъ, которые легко могутъ открываться при малѣйшемъ перерывѣ властей и производить ужасныя броженія, пробуждающія раздоры общественные, взаимную ненависть и вражду, и способныя ввергнуть народъ въ страшныя бѣдствія и опасности. А *правитель народа*, говоритъ св. Апостолъ, *не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое* (Рим. 13, 4). Исторія народовъ представляетъ намъ поражающіе примѣры броженія страстей, готовыхъ на крови и костяхъ другихъ овладѣть кормиломъ правленія. Много такихъ печальныхъ опытовъ представляетъ она намъ и каго въ древнее время въ средѣ Израильскаго царства (по его раздѣленію), въ средѣ язычества, даже въ средѣ христіанскаго міра (греческаго), доведенныхъ до лишена самостоятельности, и въ новѣйшее время, разительнымъ представителемъ котораго служила и служитъ Франція. Было время, когда она соблюдала вѣрность своимъ царственнымъ родамъ въ лицѣ царей и наслѣдниковъ ихъ. Но когда отсѣкла голову своему родному королю, — Боже мой! сколько милліоновъ головъ погубила она съ того времени! Постоянныя смуты, честолюбивыя замыслы, низкія интриги, съ ея домашними бѣдствіями, какъ Дамокловъ мечъ, съ тѣхъ поръ висятъ постоянно надъ ея политическимъ бытіемъ и готовы, если не сегодня, то завтра обрушиться на нее. Да! она какъ бы вошла во кругъ крушеній. Созидавъ престолы, скоро ниспровергаетъ, — возстановляя религію, скоро отрекается отъ вѣры. Да и самая республика — какое широкое поле для страстей человѣческихъ, къ несчастію, уже обозначившихся самыми жалкими проявленіями — обезбоженіемъ школъ и лишениемъ религіознаго образовательнаго элемента, и наклонившихъ всѣ силы на разложеніе народное. Высокую истину изрекъ Премудрый, что *„благоденствіемъ праведныхъ возвышается городъ, а устами нечестивыхъ разрушается“* (Притч. 11, 11), *„имже нѣсть управленія падаютъ аки листвіе“* (14). И дѣйствительно, гдѣ нѣтъ сдерживающей силы, тамъ нѣтъ и правильнаго и властнаго руководства; — гдѣ нѣтъ власти, тамъ каждый поступаетъ по своему, граждане уподобляются стаду безъ пастыря, въ которомъ — одно своеволие, грозящее общою гибелью. Законъ о престолонаслѣдствіи все это устраняетъ; все идетъ своимъ путемъ, и механизмъ государственный не останавливается ни на одинъ моментъ. По этому-то св. Іоаннъ Златоустъ и говоритъ, что *„тысячами выгодъ государства обязаны своимъ правительствамъ. Какъ скоро упразднить начальство, все разсыплется, — не устоятъ ни города, ни селенія, ни дома, ни торжища; напротивъ все ниспро-*

вернется отъ того, что сильнѣйшіе поглотятъ слабѣйшихъ“ (на Посл. къ Римл. бес. 23).

Съ закономъ о престолонаслѣдствіи тѣсно связывается съ одной стороны необходимая для общественной жизни твердость власти правительственной, съ другой всецѣлое посвященіе послѣдней благу народному. То и другое находится въ необходимой связи, и естественно, направляются къ одной цѣли. Власть, какъ человѣческое проявленіе, всецѣло можетъ отдаваться своей дѣятельности, когда знаетъ, что въ лицѣ непосредственныхъ потомковъ ея дѣло будетъ продолжаться съ тою же ревностію и любовію и съ тою же готовностію на все для того блага, которому она служитъ, — когда знаетъ, что основы ея дѣятельности тверды и не могутъ колебаться ни отъ какихъ внѣшнихъ давленій со стороны, какъ бываетъ тамъ, гдѣ не существуетъ этого закона, или, по крайней мѣрѣ, онъ не имѣетъ настоящей своей силы, гдѣ отовсюду, подобно волнамъ, поднимаются и могутъ подниматься человѣческія страсти и вліяніемъ своимъ какъ охлаждають ревность власти и ея дѣятельности, такъ и подрываютъ значеніе и силу ея. И дѣйствительно, какъ она можетъ развивать всю свою силу и постепенно, ко благу народному, расширять кругъ своей дѣятельности, когда встрѣчаетъ на пути своемъ къ устроению народному, другія постороннія вліянія, унижающія и разстраивающія планы дѣйствій своихъ, когда ей самой напередъ приходится бороться съ такими направленіями, которыя идутъ наперекоръ ей! Какъ она можетъ всецѣло посвящать себя и съ ревностію отдаваться дѣлу и благу другихъ, когда она не ограждена твердымъ закономъ, когда она сама не обезопасена отъ неожиданностей и превратностей, какія могутъ ей встрѣтиться со стороны людей честолюбивыхъ, ищущихъ только своихъ! Отсюда естественное слѣдствіе: не прочна власть, не спокойно и государство, — колеблется правительство, волнуется и общественная жизнь, не зная, гдѣ искать себѣ точки опоры. „Такое государство, говоритъ Преподобный Филаретъ, подобно городу, построенному на огнедышащей горѣ: что значить его твердыни, когда подъ ними кроется сила, которая каждую минуту можетъ превратить все въ развалины? Подвластные, которые не признаютъ священной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою своеволия побуждаются домогаться своеволия; власть, которая не увѣрена въ своей неприкосновенности, заботою о своей безопасности, побуждается домогаться преобладанія: въ такомъ положеніи государство колеблется между крайностями своеволия и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія, и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая есть средоточіе и душа жизни общественной“ (Слов. и рѣч. 2 изд. 1848 г. Москва. стр. 134). Съ непрерывностію и твердостію царской власти, утверждаемою закономъ о престолонаслѣдствіи, тѣсно связывается спокойствіе народное и за нимъ благоденствіе. Гдѣ миръ и спокойствіе, тамъ естественна надежда на все лучшее, тамъ заключаются всѣ задатки народнаго благосостоянія. И какое высокое утѣшеніе составляютъ для всякаго народолюбца слова Божіи: *„отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ“*?.. Здѣсь залогъ государственнаго развитія, успокоительная надежда настоящаго, якорь спасенія буду-

щаго для нашего отечества. Готовая отрасль царственнаго дома, законный наслѣдникъ престола, имѣющій мирно и спокойно вступить въ права свои, что можетъ быть успокоительнѣе для народа въ его жизни, отраднѣе въ его дѣятельности?! Всякій считаетъ себя увѣреннымъ, что онъ въ жизни огражденъ высшею властію и спокойно предается своему дѣлу. А мало ли въ государствѣ найдется людей добрыхъ и благомѣренныхъ, готовыхъ всегда и на все для общаго блага, способныхъ къ изобрѣтенію средствъ необходимыхъ къ возвышенію благосостоянія?—не мало можетъ найтись людей и вредныхъ и способныхъ только на злое; въ томъ и другомъ случаѣ высшая власть и воля являются необходимыми: въ первомъ—обеспечиваютъ трудъ, объединяютъ и направляютъ разнообразныхъ дѣятелей къ одной опредѣленной цѣли,—въ второмъ—обуздываютъ и караютъ зло, не допуская его развиваться. Все это, естественно, приводитъ къ тому убѣжденію, что намъ остается только желать и молить Господа Бога, чтобы Онъ Своєю вседѣйствующею силою охранялъ нашъ царскій престолъ, укрѣплялъ этотъ законъ престолонаслѣдія, столько благотворный для народа, чтобы *не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ* (Пс. 102, 10),—молить Господа, чтобы Онъ, по Своему неизреченному милосердію, продолжилъ *стѣня царя* нашего и *утвердилъ престолъ его въ родъ и родъ* (Ис. 88, 5). Этого желать и объ этомъ молиться нужно особенно въ наше время, когда духъ своеволія, суроваго эгоизма, доходящаго до отрицанія всякой власти, овладѣлъ умами многихъ, и породилъ то броженіе, которое возмущаетъ духъ добраго гражданина, тревожитъ мирнаго обитателя городовъ и весей, и развернуло свои адскія врата противъ всѣхъ и каждаго, потому что возстаніе противъ власти, въ существѣ дѣла, есть возстаніе противъ спокойствія народнаго,—въ наше время, когда духъ безначалія овладѣлъ умами многихъ, такъ что они *сомкнули свои глаза, чтобы не видѣть добра, заткнули свои уши, чтобы не слышать его* (Дѣян. 28, 27). Для такихъ людей вопль народный не слышенъ, къ бѣдствіямъ они глухи, и боли сердечной не понимаютъ. Имъ нужно не спокойствіе и благоденствіе, а гибель народная,—имъ нужны вмуты; добро и миръ имъ нетерпимы и противны. Тамъ, гдѣ залогъ народнаго блага, они видятъ и хотятъ, чтобы гидѣли и другіе, одно зло и представляютъ бѣлое чернымъ. О! да убѣдятся всѣ (и кто не знаетъ), что все доброе и полезное тѣсно соединено съ миромъ, благоденствіемъ и благосостояніемъ народное — съ внутреннимъ спокойствіемъ, все имѣетъ нужду въ взаимной любви и помощи, и ограждается высшею, твердою царскою властію! Да убѣдятся и познаютъ, какъ опасно и гибельно отваживаться идти противъ общественнаго строя, тѣсно вяжущагося съ богоучрежденнымъ и вѣками освященнымъ престоломъ Царя! Добрый Русскій народъ! Ты всегда благоговѣлъ предъ своими царями, всегда относился къ нимъ съ глубокимъ почтеніемъ и любовію, называлъ ихъ даже земными богами, образами Царя Небеснаго, всегда уважалъ ихъ постановленія, какъ священныя, данныя на пользу и благо твое; съ радостію

и любовію взиралъ и на наслѣдниковъ, видя въ нихъ своихъ будущихъ царей, залогъ своей спокойной жизни, залогъ счастья и благоденствія своего. Пребуди же навсегда съ этими святыми чувствами, оставайся имъ вѣренъ, и не увлекайся никакими противными установившейся нашей жизни примѣрами другихъ.

Богословенный взглядъ христіанина, подобно полету орла, долженъ подниматься съ своей низменности выше естественныхъ понятій и созерцать въ наилучшемъ и наивысшемъ земномъ образѣ небеснаго,—въ престолѣ земномъ—образъ престола небеснаго,—въ лицѣ Царя земнаго—образъ Царя Небеснаго,—въ престолонаслѣдіи—образъ царства Божія не преходящаго, продолжающагося изъ вѣка въ вѣкъ,—въ лицѣ наслѣдника престола—образъ Сына Божія, Иисуса Христа, котораго Самъ Богъ называетъ *наслѣдникомъ всего, Имже и вѣки сотвори*, и котораго Онъ *позналъ елеемъ радости преимущественно предъ соучастниками Его*, сказавши Ему: *сиди одесную Меня, доколе положу враговъ Твоихъ подножіе ногъ Твоихъ* (Евр. 1, 2. 9. 13). Такой взглядъ христіанскій показываетъ, насколько высокъ и священенъ въ нашихъ глазахъ долженъ быть законъ престолонаслѣдія, какъ образъ Божественнаго, и на какомъ высокомъ пьедесталѣ долженъ представляться Наслѣдникъ Престола въ нашемъ православномъ Царствѣ. Тутъ особенно ясно отражаются слова Божественныя. *„Вѣликій владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и ему же восхоиши дастъ.“* (Дан. 4, 14). Во Христѣ, какъ вѣчномъ *Наслѣдникѣ, одесную Отца сидящемъ*, упованіе всѣхъ народовъ, надежда будущаго—вѣчнаго, конечное пораженіе діавола и залогъ вѣчнаго мира и блаженства,—въ лицѣ Наслѣдника земнаго престола—надежда, мирное устроеніе временнаго, защита и огражденіе отъ враговъ внѣшнихъ и оплотъ мира и благополучія земнаго. И весьма естественно, при такомъ богословенномъ взглядѣ, сколько ожиданій и надеждъ самыхъ успокоительныхъ и отрадныхъ соединяется съ нашимъ законнымъ престолонаслѣдіемъ для прочности строя общественнаго, для внутренняго и внѣшняго развитія и дальнѣйшаго благоденствія народнаго! Одно ослѣпленіе человѣческое [не видитъ] этого, какъ слѣпота фарисеевъ не дала узрѣть имъ въ лицѣ Христа Спасителя истиннаго Мессію. О, еслибы народы всегда представляли себѣ небесное достоинство царя и устроеніе земнаго царства по образу царства небеснаго, выражая это благоговѣніемъ и любовію къ Царю, послушаніемъ его законамъ и повелѣніямъ, своимъ взаимнымъ согласіемъ и единомысліемъ, и удаляя отъ себя все, что несогласно и противоположно этому высшему образу—гордость, своеволіе, своекорыстіе и вообще всѣ страсти,—тогда царства земныя служилибы достойнымъ преддверіемъ царства небеснаго!

Архимандритъ Александръ

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возвращеніе Государни Императрицы изъ заграничнаго путешествія. — Прибытіе въ Петергофъ Высоконареченной невѣсты Великаго князя Сергія Александровича. Прибытіе Великой Княгини Маріи Александровны, герцогини Единбургской и Великаго Князя Павла Александровича. — Поминовеніе въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. — Увольненіе членовъ Св. Синода въ епархіи и вызовъ для присутствованія въ немъ. — Закладка въ Петербургѣ храма въ память коронаціи. — Открытіе подписки на памятникъ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. — Мѣры къ распространенію профессиональныхъ свѣдѣній въ народѣ. — Присяга на русское подданство представителей племени Сарыковъ въ Средней Азій. — Устройство каторги на Сахалинѣ.

— 25 мая, въ 5 часовъ 9 минутъ пополудни, Ея Величество Государыня Императрица прибыла въ Гатчину и отправилась потомъ по соединительной вѣтви въ Петергофъ. Государыню Императрицу въ Гатчинѣ встрѣтили: Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Георгій и Михаилъ Александровичи.

— Въ тотъ же день Великій Князь Сергіи Александровичъ выѣхалъ на границу для встрѣчи невѣсты принцессы Елизаветы Гессенской. Высоконареченная Невѣста Великаго Князя Сергія Александровича Принцесса Елисавета, сопровождаемая своимъ Августѣйшимъ родителемъ великимъ герцогомъ Гессенскимъ и всею его семьей, 27 мая прибыла въ Петергофъ съ экстреннымъ поѣздомъ, въ 6 часу вечера. Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругой Маріей Павловной и Великіе Князья: Алексій, Сергіи и Павелъ Александровичи прослѣдовали съ экстреннымъ поѣздомъ на встрѣчу въ Красное Село, гдѣ изволили пересѣсть въ поѣздъ, съ коимъ прибыла высококонареченная Невѣста. Царскій поѣздъ, при подходѣ къ Новопетергофской станціи, былъ встрѣченъ на дебаркадерѣ всѣми прочими членами Императорской Семьи и почетнымъ карауломъ отъ лейбъ-гвардіи Конно-гренадерскаго полка, на правомъ флангѣ котораго стояли начальствующія лица войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа. По выходѣ изъ вагоновъ Августѣйшіе Путники были привѣствуемы отдаіемъ карауломъ чести; вслѣдъ за «походомъ» музыка загремѣла германскій національный гимнь, раздались клики *ура* во множествѣ собравшагося возлѣ станціи народа. Августѣйшія Особы прослѣдовали вдоль дебаркадера и сѣли въ заранѣе приготовленные для нихъ парадные экипажи. Въ это время подходили командиры частей, которыхъ Августѣйшій женихъ состоитъ шефомъ, или гдѣ числится на службѣ, и поднесли Высоконареченной Невѣстѣ великолѣпные букеты, обвитые лентами цвѣтовъ частей съ надписями. Рядъ роскошныхъ Царскихъ экипажей сквозь массу толпившагося народа прослѣдовалъ въ Александрію, гдѣ назначенъ большой семейный обѣдъ.

— 27-го же мая въ Кронштадтѣ прибыла англійская королевская яхта *Осборнъ* съ Великою Княгиней Маріей Александровной, герцогиней Единбургскою и Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ. Затѣмъ Ихъ Высочества отправились въ Петергофъ.

— Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ, что во вторникъ 22 сего мая, въ день кончины въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны, въ Петропавловскомъ соборѣ была совершена придворнымъ духовенствомъ заупокойная литургія, начавшаяся въ 11 час. утра. Къ литургіи изволили прибыть изъ Петергофа Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея величества полка, шефомъ котораго была въ Бозѣ почившая Государыня. За Богослуженіемъ присутствовали также: Ея Королевское Величество королева Эллиновъ Ольга Константиновна и Ихъ Императорскія Высочества: Великія княгини: Марія Павловна, Александра Іосифовна, Ольга Феодоровна и Елисавета Мавриковна, великіе князья: Владиміръ, Алексій и Сергіи Александровичи, Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями, Константинъ и Дмитрій Константиновичи и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ супругой. Въ тотъ же день Его Императорское Величество возвратился въ Петергофъ.

— Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу ходатайства преосвященныхъ: митрополита кievскаго и архіепископа холмско-варшавскаго, 21-го апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: уволить преосвященныхъ: митрополита Паатона и архіепископа Леонтія, съ первой половины текущаго мая, во вѣрныя имъ епархіи, для обзрѣнія оныхъ и устройства епархіальныхъ дѣлъ, впредь до Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ ихъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, 28 апрѣля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, епископа тамбовскаго Палладія.

— Газетѣ «Новости» сообщаютъ, что 20 мая состоялась торжественная закладка храма въ память Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ на Петербургской сторонѣ, по Большой Посадской улицѣ. Крестовоздвиженскій храмъ съ двумя придѣлами во имя Св. Николая Чудотворца и Св. Харитонія Исповѣдника строится на добровольныя приношенія на мѣстѣ деревянной церкви во имя тѣхъ же святыхъ, построенной въ 1746 году и пришедшей въ такую ветхость, что фундаментъ совершенно опустился, отчего все зданіе значительно осѣло, такъ что даже совершеніе богослуженія сдѣлалось не безопаснымъ. Новый храмъ строится по плану архитектора Щуронова, удостоенному Высочайшаго Государя Императора одобренія, и будетъ каменный на 150 квадратныхъ саженьхъ, съ однимъ конусообразнымъ куполомъ, высокою каланчей (въ два этажа), съ двумя придѣлами, въ два свѣта; вся постройка обойдется въ 80.000 р.; до сихъ поръ собрано около 50.000 р. Торжество закладки совершалъ преосвященный Іонафанъ, архіепископъ Ярославскій въ сослуженіи съ 20 священниками и протоіереями. Народу собралось много, въ томъ числѣ было много высокопоставленныхъ лицъ и все мѣстное купечество съ старостой церкви.

— До организациі повсемѣстной подписки на памятникъ покойной Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ открывается подписка въ собственной Ея Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ виду признанной необходимости распространенія въ народѣ краткихъ профессиональныхъ свѣдѣній, имѣющихъ прямое отношеніе къ жизни: какъ то: о земледѣліи, скотоводствѣ, садоводствѣ, крестьянскомъ самоуправленіи и проч., въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія попечителемъ одного учебнаго округа возбужденъ вопросъ о достиженіи этого при посредствѣ общеобразовательной народной школы, въ которой дѣтамъ старшаго возраста могутъ быть сообщаемы практически профессиональ-

ныя свѣдѣнія, полезныя для населенія той мѣстности, въ которой находится школа. Съ этою цѣлью предполагается устанавить, чтобы ученики учительскихъ семинарій изучали не только въ теоріи, но и на практикѣ улучшенныя приемы производствъ распространенныхъ въ той мѣстности, для которыхъ они предназначаются учителями. Для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ такіе ученики могутъ быть оставляемы при семинаріяхъ на одинъ лишній годъ, а по назначеніи своемъ на должности учителей въ народныя училища они должны получать прибавочное жалованье за обученіе старшихъ учениковъ профессиональному производству и, кромѣ того, извѣстный процентъ съ доходовъ получаемыхъ школой отъ такого производства. Кромѣ того признается еще полезнымъ предоставить такимъ учителямъ нѣкоторыя служебныя права и преимущества.

— Въ «Моск. Вѣд.» напечатано слѣдующее телеграфическое извѣстіе изъ Тифлиса. Изъ помѣщенного въ газетѣ «Кавказъ» описанія поѣздки главноначальствующаго въ Закаспійскую область видно, что представители Сарыковъ ожидали изъ Асхабада пріѣзда главноначальствующаго двѣ недѣли, чтобы принять подданство Россіи. Предъ присягой князь Дондуковъ-Корсаковъ объяснилъ представителямъ, что Бѣлый Царь, имѣя несмѣтное количество подданныхъ и земель, не нуждается въ присоединеніи ничтожнаго клочка земли Сарыковъ, но приметъ ихъ въ свое подданство единственно изъ особой милости къ нимъ, чтобы избавить ихъ отъ неурядицы. Представители, во главѣ которыхъ былъ Сарыханъ, поблагодаривъ за оказанную имъ милость, обѣщали безпрекословно подчиняться всемъ приказаніямъ.

— Газеты передаютъ, что вопросъ объ устройствѣ управленія островомъ Сахалиномъ окончательно разрѣшенъ. Преобразование начнется немедленно. На Сахалинѣ рѣшено сосредоточить половину всехъ каторжниковъ, около 5.000. Островъ раздѣляется на три административныя округа: Александровскій, съ тюрьмами на 2.000, Тымовскій съ тюрьмами также на 2.000 и Корсаковскій, съ тюрьмами на 1.000 каторжныхъ. Тюрьмы будутъ имѣть преимущественно характеръ пенитенціарныхъ колоній. Каторжные будутъ заниматься полевыми работами и устройствомъ дорогъ. Начальнику острова будутъ присвоены права военного губернатора и сверхъ канцелярій при немъ будутъ состоять: врачебный инспекторъ сельскаго хозяйства, инженеръ, архитекторъ, землемѣръ и товарищъ прокурора. Оканчивающіе срокъ каторжные будутъ поселяться исключительно на островѣ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ. УСПѢХИ ХРИСТИАНСКОЙ ПРОПОВѢДИ ВЪ КАМЧАТСКОЙ МИССІИ.

Населеніе обширной по пространству Камчатской епархіи разнообразное и разноплеменное: здѣсь обитаютъ коряки, камчадалы, юкагиры, олюторцы, тунгузы, ламиты, самагиры, нигидалцы, гольды, гиляки и корейцы. Большая часть изъ нихъ ведетъ кочевой образъ жизни и поддерживаютъ свое существованіе скотоводствомъ или точнѣе сказать оленеводствомъ, звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ. Въ религіозномъ отношеніи они раздѣляются на христіанъ и язычниковъ. Последніе болѣею частію держатся шаманскаго суевѣрія.

Христіанская проповѣдь въ послѣдніе годы между полудикими обитателями камчатской епархіи дѣлаетъ значительныя успѣхи. Такъ въ 1882 году трудами четырнадцати миссіонеровъ, состоящихъ на службѣ миссіи, обращено въ христіанство 1,167 человекъ обоаго пола. Кромѣ того приходскими священниками просвѣщены св. крещеніемъ 148 человекъ. Успѣхъ проповѣди вѣроятно былъ бы еще значительнѣе, если бы въ Приморской области не свирѣпствовала моровая язва, вызвавшая необходимость устройства карантинныхъ, которыя удерживали миссіонеровъ отъ посѣщенія инородцевъ въ своихъ станахъ. Была и другая причина, препятствовавшая успѣху проповѣди. По замѣчанію отчета, время отъ времени все уменьшается наплывъ инородцевъ въ наши предѣлы изъ Китая и особенно изъ Кореи. Этому много препятствуетъ запугиванье сосѣднихъ китайцевъ, открыто утверждающихъ, что все инородцы, поселившіеся въ предѣлахъ Россіи, будутъ опять данниками китайскаго богдыхана.

Все миссіонеры камчатской епархіи усердно преданы были своему дѣлу, но не все имѣли одинаковый успѣхъ. Перевѣсъ оказался на сторонѣ миссіонеровъ, проповѣдующихъ христіанство между гольдами и гиляками, среди коихъ христіанскій элементъ преобладаетъ надъ языческимъ. Эти миссіонеры своимъ многолѣтнимъ служеніемъ приобрѣли такое уваженіе и довѣріе инородцевъ, что послѣдніе во всехъ нуждахъ обращаются къ нимъ за помощью и совѣтами и ищутъ у нихъ защиты и покровительства въ случаяхъ притѣсненія со стороны китайскихъ купцовъ. Кромѣ того гольдскіе и гилякскіе миссіонеры располагаютъ къ себѣ инородцевъ свободнымъ объясненіемъ на ихъ языкахъ, и потому имѣютъ возможность передавать слушателямъ свои мысли и чувства безъ посредства втораго лица.

Что касается до нравственно-религіознаго состоянія обращенныхъ гольдовъ и гиляковъ, то, по словамъ отчета, они мало по малу утверждаютъ въ истинахъ христіанской вѣры и чуждаются язычества, хотя далеко еще не все. Такъ въ означенномъ году нѣкоторые изъ нихъ не принимали участія въ языческомъ празднованіи принесенія въ жертву медвѣдя, убиваемаго съ особыми обрядами, при пляскѣ и крикахъ молодежи. Вообще крещеные гольды и гиляки довольно усердны къ исполненію христіанскихъ обязанностей и при удобномъ случаѣ посѣщаютъ храмы Божіи.

Между корейцами успѣхъ христіанской проповѣди въ 1882 году былъ незначительный, тогда какъ въ предъидущіе годы они въ большомъ сравнительно числѣ обращались къ христіанству и вообще обнаруживали большое расположеніе къ нему. Число обращенныхъ корейцевъ въ этомъ году ограничилось только 64 человекъ. По объясненію отчета, это зависѣло отъ уменьшенія переселенцевъ изъ Кореи вслѣдствіе натянутыхъ отношеній нашего правительства къ китайскому. Религіозно-нравственное состояніе корейцевъ села Благословеннаго находится въ удовлетворительномъ состояніи, благодаря заботамъ начальника миссіи. Въ настоящее время все населеніе этого села вполне христіанское и въ немъ нѣтъ ни одного язычника. Многие изъ обращенныхъ сдѣлались ревностными исполнителями христіанскихъ обязанностей. Корейцы весьма любятъ свою благолѣпно украшенную церковь. Молящихся въ ней всегда бываетъ значительное количество, а матери семействъ считаютъ за особенное счастье какъ можно чаще причащать своихъ дѣтей. Нельзя того же сказать о ко-

рейцахъ, обитающихъ въ Корсаковскомъ и Янчихинскомъ стапахъ, хотя есть несомнѣнная надежда, что жители этихъ стаповъ въ недалекомъ будущемъ измѣнятся къ лучшему, когда въ средѣ ихъ разовьется русская грамотность. Впрочемъ и жители села Корсаковского и Янчихи обнаружили не малое усердіе къ построению новыхъ храмовъ, свидѣтельствующее объ ихъ христіанскихъ чувствахъ. Первые доставили на мѣсто постройки до 500 деревьевъ кедроваго лѣса, а вторыми пожертвовано до 250 руб. деньгами и оказано содѣйствіе къ заготовкѣ лѣса. Въ видахъ упроченія христіанства между корейцами выписаны изъ Пекина переводы священныхъ, богослужебныхъ и многихъ народныхъ книгъ на китайскомъ языкѣ. Эти книги охотно читаются пожилыми корейцами и приносятъ имъ не малую пользу.

У прочихъ инородцевъ, кочующихъ въ сѣверныхъ округахъ камчатской епархіи, а именно въ Камчатскомъ, Гижинскомъ и Удскомъ проповѣдывали пять миссіонеровъ и приобрѣли для церкви Христовой только 21 душу. Если въ этихъ округахъ успѣхъ проповѣди далеко слабѣе, чѣмъ въ другихъ, то во всякомъ случаѣ миссіонеры дѣлали свое дѣло и посвящали свои силы этому апостольскому труду. Причины же малоуспѣшности зависятъ не отъ нихъ, а заключаются частію въ огромности пространства этихъ округовъ и суровости климата, частію въ рѣдкости инородческаго населенія и недоступности ихъ жилищъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ. Свирѣпствовавшая въ послѣдніе два года голодъ такъ изнурилъ кочевниковъ, что они и доселѣ не могутъ оправиться.

Для развитія грамотности между обращенными инородцами въ камчатской миссіи при разныхъ станахъ существовало 9 училищъ, въ которыхъ обучалось 147 инородческихъ дѣтей. Правда, число учащихся сравнительно съ количествомъ училищъ незначительное, но нужно принять во вниманіе первобытную дикость и грубость инородцевъ, какъ одну изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ распространенію грамотности между ними и недостатокъ вполне пригодныхъ для инородческихъ школъ учителей. Самыми полезными для такихъ школъ учителями могли бы быть образованные изъ самихъ же инородцевъ. Миссіонерское начальство обратило вниманіе на это послѣднее и помѣстило въ означенномъ году нѣсколько инородческихъ дѣтей въ духовномъ училищѣ и учительской семинаріи, съ цѣлю приготовленія ихъ къ учительскому званію.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отношенія между Сербіей и Болгаріей и положеніе дѣлъ въ Герцеговинѣ. Извѣстія изъ Египта. Торжественное врученіе ордена золотого Руна.

— По газетнымъ извѣстіямъ отношенія между Сербіей и Болгаріей приняли въ послѣднее время весьма натянутый характеръ; сербскій посланникъ въ Софіи получилъ приказаніе покинуть со всемъ персоналомъ столицу Болгаріи, если въ теченіе трехъ дней болгарское правительство не дастъ категорическихъ разъясненій по поводу какого то вторженія разбойничьихъ отрядовъ въ предѣлы Сербіи. Такъ приблизительно гласило первое появившееся въ австрійскихъ газетахъ извѣстіе о недоразумѣніяхъ между Сербіей и Болгаріей. Въ чемъ заключается причина недоразумѣнія, кто правъ и кто виноватъ, этого пока опредѣлить нельзя, такъ какъ по настоящее время имѣются только свѣденія изъ официальныхъ сербскихъ источниковъ, къ которымъ даже вѣнскія газеты не относятся съ полнымъ довѣріемъ. Если вѣрить депешамъ,

присланнымъ въ вѣнскія газеты изъ Ниша и Бѣлграда, то отвѣтственность за послѣдній конфликтъ Сербіи съ Болгаріей падаетъ исключительно на послѣднюю. Болгар. правительство будто бы разрѣшило бѣжавшимъ во время послѣдняго возстанія политическимъ преступникамъ поселиться около самой границы Сербіи, чѣмъ они будто бы и воспользовались, дабы съ оружіемъ въ рукахъ проникнуть въ предѣлы Сербіи, съ цѣлью снова поднять бунтъ. Въ виду этого сербское правительство, опять таки по словамъ Нишскихъ денешъ, потребовало у Болгаріи категорическихъ разъясненій, но вмѣсто надлежащаго отвѣта болгарскій министръ прислалъ будто бы ноту, въ коей не упоминаетъ ничего о претензіяхъ Сербіи и со своей стороны ставитъ требованіе, чтобы сербскій военный отрядъ въ Бреговѣ немедленно перешелъ на лѣвый берегъ рѣки (сербскій) Тимоки, такъ какъ въ противномъ случаѣ на него будетъ произведено нападеніе. Это обстоятельство и побудило де сербское правительство обратиться къ Болгаріи съ ультиматумомъ и угрозой прервать дипломатическія сношенія съ Болгаріей. Что все вышеприведенное крайне тенденціозно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и послѣднія извѣстія говорятъ какъ разъ противное, утверждая, что виновницей столкновения была Сербія, неумѣвшая сдержать своимъ политическія страсти въ предѣлахъ справедливости.

— О положеніи дѣлъ въ Босніи и Герцеговинѣ въ Австрійскія газеты, какъ извѣстно, рѣдко проникаютъ извѣстія неудобныя правительству. Тѣмъ интереснѣе появившаяся на дняхъ въ официозномъ Пештскомъ Ллойдѣ корреспонденція, извѣщающая, въ противоположность вѣнскимъ газетамъ, что въ южной Босніи и Герцеговинѣ въ послѣдніе дни снова появились какія то небольшіе отряды разбойниковъ. Высланныя противъ этихъ отрядовъ войска прогнали де ихъ за границу Новобозарскаго санджака, но черезъ нѣсколько дней отряды эти повидимому снова откуда-то появились и 27-го мая одинъ изъ разбойниковъ убилъ изъ револьвера австрійскаго часового въ Челебичѣ, гдѣ въ настоящее время расположены 2½ роты австрійскихъ солдатъ. Вызванныя по тревогѣ войска обошли всѣ окрестности Челебича, а летучіе отряды доходили до рѣки Торы, но разбойники уже успѣли спрятаться не извѣстно куда.

— По извѣстіямъ англійскихъ газетъ изъ Суакима, этотъ городъ снова былъ атакованъ 2 іюня значительными силами инсургентовъ; послѣдніе, разбившись на большіе отряды, подступили къ городу съ разныхъ сторонъ и повидимому съ серьезными намѣреніями. Ружейный огонь и выстрѣлы орудій заставили арабовъ отступить; впрочемъ, удаляясь они оставили на мѣстѣ всего нѣсколько человекъ убитыми. По извѣстію «Standard» изъ Каира, Англо-Египетское правительство съ большимъ интересомъ слѣдитъ за движеніями майора Киченера, который дня три тому назадъ отправился во главѣ отряда дружественныхъ арабовъ степью въ направленіи къ Абу-Гамеду. Какъ слышно, помянутый офицеръ египетской службы намѣренъ достигнуть источниковъ, находящихся въ двадцати шести миляхъ отъ Короско и фактически принадлежащихъ тому же самому племени Фагалла, бедуины коего сопровождаютъ майора. Газеты еще не знаютъ какова истинная цѣль этой небольшой экспедиціи, имѣется ли оною въ виду престаая рекогносцировка или нѣчто болѣе опредѣленное въ стратегическомъ смыслѣ. 3 іюня въ Каирѣ получена отъ майора Киченера депеша, доставленная въ Короско на вер-

блюды, а оттуда переданная далѣе по телеграфу. Майоръ сообщаетъ, что самъ онъ прослѣдовалъ далѣе источниковъ Эль-Мурада, приходящихся приблизительно на полупути къ Абу-Гамеду. Затѣмъ онъ встрѣтилъ дружественнаго арабскаго шейха, по имени Сала, который былъ посланъ имъ изъ Короско для изслѣдованія пути и устройства въ степи военныхъ постовъ. Сала, по собственнымъ словамъ его, подходилъ близко къ Абу-Гамеду и убѣдился, что мятежники стоятъ подъ этимъ городомъ въ значительныхъ силахъ. Эмиссары махди, коими распоряжается подпоручикъ лже-пророка, Шамутскій эмиръ, съ успѣхомъ возмущаютъ степныя племена: арабы племени Кабабишъ уже идутъ на Донголу; племя Гадендова намѣрено выступить въ походъ къ Ассуну послѣ праздниковъ Рамазана; племя Бишаринъ тоже волнуется. По слухамъ, лжепророкъ оставилъ Эль-Обейдъ и идетъ къ Хартуму. Таковы свѣдѣнія шейха; газеты не только не удостоверяютъ ихъ правдивости, но не знаютъ даже, какую цѣну придаетъ имъ самъ майоръ Киченеръ. Отъ Гордона никакого слуха нѣтъ; вообще извѣстія изъ Судана отличаются теперь крайней неопредѣленностью и противорѣчивостью. Посланные Зеберъ-паша къ Гордону прибыла ва дияхъ въ Короско; командующій тамъ офицеръ, капитанъ Игеръ, задержалъ ихъ до возвращенія майора Киченера.

— Въ аппаратахъ императора Вильгельма происходило торжественное врученіе принцу Генриху испанскаго ордена золотого Руна; въ числѣ гостей находился и князь Бисмаркъ, затѣмъ Императоръ принялъ въ аудиенціи трансваальское посольство, которое было приглашено и къ слѣдовавшему затѣмъ парадному обѣду. Въ парламентскихъ кругахъ здѣсь передаютъ, что сессія рейхстага будетъ закрыта или въ концѣ іюня или въ первыхъ числахъ іюля. Это предположеніе неизбежно приводитъ къ тому заключенію, замѣчаетъ Кельнская газета, что правительству не удастся провести нѣсколько законопроектовъ и въ особенности измѣненія въ штемпельномъ налогѣ и таможенномъ тарифѣ. Палата успѣетъ покончить только съ самыми необходимыми дѣлами, къ числу которыхъ принадлежатъ проекты о страхованіи рабочихъ, объ акцизѣ на сахаръ и пособіи почтовому пароходству въ восточную Азію и Австралію. Аугсбургская газета «Abend Zeitung» передаетъ, что Баварія подастъ голосъ въ союзномъ совѣтѣ противъ штемпельнаго налога и что въ этомъ случаѣ имѣется въ виду поддержка и со стороны нѣкоторыхъ другихъ правительствъ, такъ что проэктъ этотъ можетъ быть еще и не попадетъ въ рейхстагъ.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* * * Извѣстная статья г. Влад. Соловьева «О народности и народныхъ дѣлахъ Россіи», о которой у насъ уже неоднократно было говорено, вызвала себѣ въ отвѣтъ въ тѣхъ же «Извѣстіяхъ Спб. Славянскаго благотв. Общества», гдѣ она появилась, статью проф. Бережкова, на тему «о національномъ самоотреченіи». Г. Соловьевъ, какъ извѣстно, требуетъ отъ русскаго народа въ видахъ духовнаго обновленія совершить подвигъ «отреченія отъ церковной исключительности и замкнутости» и въ примѣръ способности русскаго человѣка къ самоотреченію указываетъ на два историческія событія: призваніе Варяговъ и преобразованія Петра I-го, которыя съ перваго взгляда дѣйствительно какъ бы имѣютъ характеръ

геройскаго отрѣшенія отъ національныхъ традицій. Статья г. Бережкова, рассматривая эти примѣры, опровергаетъ взглядъ на нихъ г. Соловьева очень дѣльными и вѣскими соображеніями. Изъ области общихъ разсужденій и фразъ авторъ переноситъ ихъ на принадлежащіи имъ мѣста въ длинной цѣпи предшествующихъ событій, придаетъ имъ ихъ истинное историческое значеніе, выясняетъ причины, ихъ обусловившія. При такомъ внимательномъ отношеніи къ фактамъ прошлого они получаютъ свой истинный смыслъ, являя собою не какіе то ирризрачные перерывы исторической послѣдовательности, но опредѣленные моменты въ развитіи одного и того же, разъ начатаго, историческаго движенія...

* * * Въ «Кіевскихъ Еп. Вѣдомостяхъ» помѣщены свѣдѣнія о нѣсколькихъ церковно-приходскихъ школахъ трехъ уѣздовъ Кіевской губерніи, собранныя народнымъ учителемъ на основаніи личныхъ наблюденій. Свѣдѣнія эти очень утѣшительны: все онѣ говорятъ о заботливости мѣстнаго духовенства объ устройствѣ и веденіи народныхъ школъ, о его живомъ стремленіи улучшать и расширять начатое. Тамъ священникъ убѣждаетъ своихъ прихожанъ въ необходимости завести школу, тамъ старается подвигнуть ихъ на постройку болѣе обширнаго и болѣе отвѣчающаго требованіямъ гигиены школьнаго зданія, тамъ представляетъ доводы въ пользу превосходства нѣкоторыхъ новыхъ приѣмовъ обученія передъ старыми или выпрашиваетъ у «громады» опредѣленія на назначеніе учителю жалованья. И ходатайства священника имѣютъ успѣхъ: строится новый домъ, учителю владется жалованье, вырастаетъ новая школа... Учатъ въ церковно-приходскихъ школахъ, по отзыву народнаго учителя, вполне удовлетворительно, что же касается до пѣнія, то во многихъ школахъ постановка его образцовая: школьные хоры поютъ и въ церкви, приглашаются и на сосѣднія часто довольно далекія, приходскія празднества, удовлетворяютъ и хорошо развитому эстетическому чувству. Въ одномъ приходѣ, извѣстномъ «народному учителю»,—двѣ церковно-приходскія школы, одна при церкви въ селѣ, другая въ приселкѣ; въ другомъ приходѣ, гдѣ собравшіи эти свѣдѣнія былъ нѣкоторое время самъ школьнымъ учителемъ въ министерской школѣ, нѣкоторое время наряду со старой церковно-приходской школой существовала и новая министерская, основанная въ 1879 году. Теперь въ этомъ селѣ только одна министерская школа, такъ какъ церковно-приходская была закрыта инспекторомъ на томъ основаніи, какъ онъ заявилъ учителю, что тамъ гдѣ есть министерское училище, церковно-приходская школа «не можетъ быть терпима». «Но хотя вышеупомянутая школа и прекратила свое существованіе, пишетъ народный учитель, однако плоды отъ ней на пользу министерской, смѣнившей ее, существуютъ и теперь и будутъ существовать еще долго, какъ увидимъ сейчасъ. Неоднократно приходилось мнѣ сталкиваться съ «громадой» по интересамъ училища, какъ то: объ огорождѣ училищномъ и объ огорождѣ его, о сторожѣ, объ увеличеніи содержанія училища, о своевременной выдачѣ жалованья, о ремонтировавѣ училищнаго зданія, и также о своевременномъ доставленіи учениковъ въ училище; признаюсь, если бы не было въ громадѣ на сходахъ вліятельныхъ членовъ общества изъ бывшихъ учениковъ церковно-приходской школы, ратовавшихъ всегда въ пользу училища, то едва ли имѣлъ бы я всегда успѣхъ по удовлетворенію училищныхъ нуждъ! Не разъ я благодарилъ при жизни покойнаго о. Іоанна Діевскаго, бывшаго настоятеля села Ольшаницы, за его трудъ по открытію

го приходской школы, за его умѣлое руководство и упроченіе высокаго авторитета за школой въ глазахъ общества, на содержаніе которой оно охотно полагало содержаніе годично 150 р. и съспѣхъ хлѣба; легче было и мнѣ продолжать начатое и уже привившееся школьное дѣло. Премного обязанъ я и бывшему во время оно учителю бывшей церковно-приходской школы г. Юхиновскому, трудами коего я отчасти пользовался: бывшіе его ученики, мастера пѣнія, составили прочную основу возобновленнаго мною партеснаго пѣнія и пѣли тепорами и басами. Однимъ словомъ, существующая теперь въ Ольшаницѣ министерская школа многимъ обязана упраздненной Ольшаницкой церковно-приходской школѣ. Такое открытое и справедливое признаніе заслугъ за старой, церковной школой и за руководившимъ его духовенствомъ приходится не часто встрѣчать со стороны представителей новой земской и министерской школы, воспользовавшейся трудами своей предшественницы, школы церковно-приходской! Отмѣтимъ еще одно интересное извѣстіе, сообщаемое, «народнымъ учителемъ» о приходской дѣятельности одного священника, о. Мелетія, сумѣвшего привлечь въ свою школу до 115 учениковъ. Присутствуя въ церкви при богослуженіи, я говорю вышеупомянутый авторъ, «былъ особенно удивленъ внутреннимъ успѣхомъ школы, видя на хорахъ и на клиросѣ массу толпившихся къ книгамъ грамотѣевъ, спѣшившихъ читать часы, блаженны, апостолъ и «Благословлю Господа». Успѣхъ этотъ достигнуть у него неослабнымъ настойчивымъ словомъ и нѣкоторыми принудительными мѣрами. Такъ напр., въ великій постъ, при исповѣди, испытывая каждого въ знаніи важнѣйшихъ молитвъ, неумѣющихъ онъ посылаетъ въ школу научиться прежде важнѣйшимъ христіанскимъ молитвамъ, и тогда лишь допускаетъ къ исповѣди. Сверхъ сего когда молодая чета желаетъ быть обвинена, то имъ поставляется въ непремѣнное условіе знать молитвы: св. Духу, пр. Троицѣ, молитву Господню, Символъ вѣры и 10 заповѣдей; въ противномъ случаѣ не вѣчаются и отправляются поучиться онымъ въ школѣ; также практикуется и съ воспріемниками, незнающими надлежащимъ образомъ Символа вѣры и молитвы Господней. Сознывая резонное требованіе своего батюшки, крестьяне, дабы предупредить будущій маленький стыдъ... на старости учиться, наперерывъ посылаютъ дѣтей своихъ въ школу, гдѣ они, научась читать молитвы по книгѣ съ пониманіемъ, при посредствѣ объясненія законоучителя, научаютъ и домашнихъ. Вотъ почему масловская школа переполнилась учениками».

* * * Беремъ нѣсколько интересныхъ цифръ изъ «Отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ Подольской епархіи за 1882 годъ» *). На 1.343 прихода епархіи въ 1882 году было 760 ц.-пр. школъ, слѣдовательно болѣе половины приходоу имѣли свою приходскую школу. Сравнительно съ годомъ предшествовавшимъ число школъ увеличилось на 140. Соотвѣтственно возрастанію количества школъ возросло и количество обучавшихся въ нихъ, а именно оно увеличилось противъ 1881 г., въ которомъ выражалось числомъ 12.447, на 3.927 чел. Среднее число учащихся въ школѣ не велико и колеблется въ среднемъ выводѣ отъ 15 до 26. По вѣроисповѣданіямъ—учащихся православныхъ 16.006, римско-католи-

ковъ—246 мальчиковъ и 28 дѣвочекъ; евреевъ мальчиковъ 16 и 3 дѣвочки. Въ числѣ учащихся 47 принадлежатъ къ дворянскому и 94 къ духовному сословію. Въ учительскомъ персоналѣ преобладаютъ лица принадлежащія къ церковному причту, такъ какъ въ вѣдомостяхъ значится, что священниковъ занимающихся обученіемъ дѣтей въ школахъ 48 и псаломщиковъ 334 ч.,—впрочемъ эти цифры не могутъ считаться окончательными, говорить отчетъ, «такъ какъ во многихъ вѣдомостяхъ лица занимающіяся обученіемъ, не поименованы». На содержаніе церковно-приходскихъ школъ Подольской епархіи въ 1882 году было отпущено изъ казны 7.835 р., а остальные средства были даны мѣстными сельскими обществами и земельными собственниками: размѣръ суммы употребленной на приходскую школу первыми, сколько можно судить по неполнымъ вѣдомостямъ, вѣроятно долженъ превосходить обозначенные въ вѣдомостяхъ 22.581 р.; со стороны вторыхъ было употреблено 700 р.—Безмездно обучающихъ священниковъ и псаломщиковъ отчетъ насчитываетъ 117, иначе говоря, третья часть всѣхъ церковно-служителей, преподающихъ въ школѣ несетъ свой трудъ безъ вознагражденія.—Школы помѣщаются или въ своихъ отдѣльныхъ зданіяхъ—297 школъ, или въ крестьянскихъ избахъ—222 шк., или въ церковныхъ домахъ, гдѣ живутъ священники и псаломщики—157 шк., или наконецъ въ помѣщеніяхъ сельскихъ управъ—35 школъ.—Не свидѣтельствуютъ ли эти цифры краснорѣчивѣе словъ о доброй волѣ, энергіи и безкорыстномъ служеніи высшимъ цѣлямъ православнаго духовенства!

* * * Связь между латино-польскими стремленіями къ «одбодованію забраннаго края» и къ окатоличенію православнаго люда съ мечтаніями и опытами социальна-революціоннаго характера, на которую нерѣдко уазывали русскіе публицисты, связь рѣдко уловимая въ видѣ разительныхъ фактовъ, хотя и чувствуемая и знаемая многими, по временамъ обнаруживается и выясняется рѣзко и опредѣленно, какъ бы головой выдавая себя вмѣющимъ очи и власть. Новый случай, подтверждающій существованіе этой связи, былъ разглашенъ самими польскими газетами. Мы беремъ его изъ «Холмско-Варшавскаго Еп. Вѣстника», гдѣ онъ разказанъ въ статьѣ къ «Невѣроятное назначеніе», которую мы и позволимъ себѣ выписать въ полномъ объемѣ «Волин. Еп. Вѣдом.», со словъ польскихъ газетъ, разказываютъ исторію патера Сцегеннаго, назначеннаго на этихъ дняхъ Люблинскимъ епископомъ Вноровскимъ капелланомъ при костелѣ Яна Божьяго въ Люблинѣ: «Ксендзъ Сцегенный, сынъ крестьянина изъ деревни Бильчи подъ Кѣльцами. Прежде чѣмъ предаться социальна-политической агитаціи, онъ былъ приходскимъ священникомъ въ Ходлѣ, въ Люблинскомъ уѣздѣ. Здѣсь онъ, изучая Евангеліе, пришелъ къ убѣжденію, что человечество было бы очень счастливо, если бы могло устроить свою жизнь на принципѣ братства евангельской общности имѣній. Эти убѣжденія ксендза Сцегеннаго были оригинальны, но въ немъ они возникли, конечно, подъ вліяніемъ дѣятельности и сочиненій демократическаго общества, образовавшагося среди польскихъ эмигрантовъ. Ксендзъ Сцегенный рѣшилъ эти свои убѣжденія провести въ жизнь, распространяя ихъ въ народѣ и подталкивая его къ движенію противъ Москвы, съ цѣлю освободить страну, чтобы организовать затѣмъ страну согласно своимъ доктринамъ. Люблинскій уѣздъ для этой цѣли казался ему неудобнымъ, поэтому онъ оставилъ свой приходъ и на-

*) Въ послѣднемъ, 19 №, Подол. Епар. Вѣдомост. помѣщено еще только начало отчета. Когда появится продолженіе его, мы постараемся познакомить съ нимъ читателей.

чалъ энергичную тайную агитацію среди сельскаго населенія, живущаго въ окрестностяхъ Свято-Крестовыхъ горъ. Онъ тутъ имѣлъ много родныхъ, всѣ его знали, былъ краснорѣчивъ, выражался притчами и образами. Агитація прошла и въ города и захватила даже молодое поколѣніе шляхты. Сцеженный, ободренный успѣхомъ, рѣшился начать возстаніе зимой 1864 года. Но его выдалъ крестьянинъ изъ деревни Крайя, изъ окрестностей горы Лысой, подговоренный къ тому Кѣлецкимъ войтомъ Пэрковскимъ. Тогда виновныхъ арестовали массами». Далѣе газеты перечисляютъ нѣсколько именъ арестованныхъ. «Арестованные были сосланы въ Сибирь и наказаны палками. Ксендзъ Сцеженный убѣжалъ, но лѣтомъ этого года былъ схваченъ на горѣ Карговкѣ вблизи Кѣльць. Онъ былъ осужденъ на смертную казнь, но приговоръ этотъ былъ смягченъ: подъ висѣлицей снято съ него было іерейское посвященіе (po zdjesiu sakgu) и онъ былъ сосланъ въ Сибирь. Церемонія снятія священства ужасна,—она происходила въ Кѣльцахъ, и тогдашнее духовенство согласилось на нее. Въ Сибири ксендзъ Сцеженный пробовалъ устроить свое общество между изгнанниками, но и тутъ не смотря на нѣкоторыя выгодныя условія, дѣло не удалось. Пробывъ болѣе десяти лѣтъ въ Сибири, ксендзъ Сцеженный, съ разрѣшенія властей, вернулся въ край и поселился въ Люблинскомъ уѣздѣ. А теперь ему, по «иниціативѣ епископа» нынѣшняго, возвращено достоинство священника и онъ допущенъ къ исполненію обязанностей». «Во всякомъ случаѣ это чрезвычайно оригинальное лице» восклицаютъ польскія газеты. Прибавимъ, и во всякомъ случаѣ чрезвычайно оригинальный поступокъ новаго епископа, возвратившаго достоинство священника лицу, нѣкогда осужденному за государственное преступленіе, бывшему въ ссылкѣ въ Сибири и лишенному правъ священства. Слишкомъ уже спѣшать новые польско-католическіе епископы доказать на дѣлѣ, что справедливы тѣ, кто высказывалъ опасеніе, что новые епископы станутъ служить не церкви своей, а политическимъ фанатическимъ планамъ. (Кіевлянинъ). — Изложенное нами обстоятельство называемъ невѣроятнымъ въ томъ отношеніи, что о латинскомъ епископѣ Вноровскомъ мы имѣемъ свѣдѣнія, какъ о вполне благонадежномъ человѣкѣ. Когда въ 1883 году, въ № 18 «Епархіальнаго Вѣстника» мы напечатали краткое извѣстіе о возстановленіи въ Люблинской губерніи, такъ-называемыхъ, реколекцій, на которыхъ епископъ Вноровскій, по слухамъ, затрогивалъ униатскій вопросъ, укоряя своихъ люблинскихъ ксендзовъ за то, что они недѣлательно работаютъ для совращенія униатовъ въ католицизмъ,—то упомянутый прелатъ обратился съ жалобой къ началству на опубликованное нами извѣстіе, какъ лишенное основанія и для него обидное. По сему поводу назначено было дознаніе, на которомъ напечатанное нами (со словъ польскихъ газетъ и частныхъ слуховъ) извѣстіе не подтвердилось, о чемъ сообщено было редакціи «Епархіальнаго Вѣстника», — съ указаніемъ на то, что епископу Вноровскому, какъ Высочайше назначенному на его постъ,—не подобаетъ приписывать дѣйствій, подобныхъ сообщенному нами. Очевидно, епископъ Вноровскій далъ достаточныя гарантіи своей благонадежности, — посему назначеніе имъ въ ксендзы въ Люблинѣ—повстанца и разстрига—невѣроятно. Почему или свѣдѣнія о патерѣ Сцеженномъ, сообщаемыя польскою заграничною прессой, вымышлены, или, если и дѣйствительны, то не были извѣстны ни нашему правительству, ни епископу

Вноровскому. Во всякомъ случаѣ будемъ ждать, что почтенный прелатъ и на сей разъ не оставитъ этого обстоятельства, бросающаго на него тѣнь политической неблагонадежности, безъ разъясненія и успокоить между прочимъ и насъ, православныхъ, что между нами въ Люблинской губерніи по крайней мѣрѣ въ числѣ ксендзовъ не будетъ повстанцевъ и пропагандистовъ польско-демократическихъ тенденцій (нигилизма) въ средѣ крестьянъ».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПАМЯТИ СЕРГІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА МАЛИНИНА, О. ДІАКОНА НИКОЛО-МОКРИНСКОЙ ЦЕРКВИ, ВЪ ЗАРЯДЬѢ, ВЪ МОСКВѢ. (некрологъ)

Въ пятницу 4-го мая въ Николо-мокринской церкви, что въ Зарядьѣ, происходило отпѣваніе скончавшагося за два дня предъ симъ 2-го мая въ 8½ ч. утра о. діакона этой церкви Сергѣя Васильевича Малинина.

Покойный родился въ 1851 году; сынъ діакона села Курова Московской губерніи и уѣзда, Василя Ивановича Малинина. Первоначальное образованіе свое получилъ въ Дмитровскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1868 г. поступилъ въ Спасо-Вианскую дух. семинарію. По окончаніи курса въ этой семинаріи въ іюнѣ 1874 г. со степенью студента, Сергѣй Васильевичъ въ августѣ мѣсяцѣ того же года сталъ учителемъ въ школахъ Дамскаго попечительства о бѣдныхъ при отдѣленіяхъ Лефортовскомъ, Рогожскомъ и Яузскомъ. Черезъ годъ по окончаніи курса, въ іюнѣ 1875 г. онъ былъ произведенъ во діакона къ означенной выше Николо-Мокринской, Китайскаго сорока, церкви, оставаясь въ то же время учителемъ Лефортовской школы. Съ августа же 1876 г. вмѣсто Лефортовской школы онъ сталъ учителемъ въ школѣ для приходскихъ дѣтей городского отдѣленія Дамскаго попечительства. Если прибавимъ къ этому замѣчаніе, что въ 1879 г. за занятія въ комисіи по разбору пожертвованій на разоренныя церкви Болгаріи и Черногоріи, ему была объявлена признательность епархіальнаго начальства, то вотъ будетъ и весь послужной списокъ покойнаго.

Между тѣмъ отпѣваніе и погребеніе покойнаго отца діакона на Даниловскомъ кладбищѣ представляло собою такое торжественное по своей незаказной обстановкѣ зрѣлище, что одинъ изъ бывшихъ при этомъ почтенныхъ и по положенію и по лѣтамъ іереевъ Московскихъ, невольно вздохнувъ промолвилъ: «такой чести и намъ старикамъ врядъ ли дождаться».

Еще съ ранняго утра въ день отпѣванія все пространство тѣснаго и грязнаго Зарядья отъ квартиры почившаго (на краю Зарядья къ Москворѣцкому мосту) до Николомокринской церкви буквально запружено было народомъ. Въ 9½ ч. послѣ литіи въ квартирѣ почившаго, тѣло его было вынесено въ церковь, гдѣ соборно 5-ю священниками совершена была заупокойная литургія. Храмъ былъ полонъ молящихся: было конечно много родственниковъ (покойный оставилъ послѣ себя жену; трое дѣтей, бывшихъ у нихъ, еще прежде него умерли), товарищей его по ученію и службѣ, и прихожанъ, къ которымъ примкнули нѣкоторые и изъ выбывшихъ изъ прихода, а еще больше было бѣдныхъ обитателей зарядскихъ угловъ, затѣмъ цѣлая вереница дѣтей (мальчиковъ и дѣвочекъ), питомцевъ той школы, которой завѣдывалъ покойный; въ числѣ богомольцевъ мы видѣли и такихъ знатныхъ и влі-

Въ наши дни делакатности и тонкаго (политичнаго) обращенія съ дѣтьми, во многихъ случаяхъ вытекающаго кажется изъ простаго желанія не беспокоить себя, такого отпѣтаго 16-лѣтняго давно бы исключили изъ школы, а въ доброе старое время рѣшили оставить его въ школѣ и расправиться съ нимъ, какъ говорятъ, по своему, и вотъ изъ лѣтняя и шалуна вышелъ труженникъ — неустанный, честный и разумный. Развѣ это не поучительный урокъ для современной педагогикъ? — Кстати. Какъ жаль, что послѣ почившаго не осталось средствъ, на которыя можно было бы издать приготовленные покойнымъ къ печати руководства и пособія для преподаванія въ народныхъ школахъ ариметики и грамматики. Правда, они не окончены, но и то, что сдѣлано, намъ кажется, очень цѣнно по своей краткости, ясности и практичности. У меня сейчасъ подъ руками его рукопись подъ заглавіемъ: «арифметика, памятная книжка ученика 1-го класса», въ ней говорится о счисленіи, сложеніи и вычитаніи, письменномъ, умственномъ и на счетахъ, написанная самымъ краткимъ, точнымъ и понятнымъ языкомъ. Весьма было бы желательно, что бы явилась возможность напечатать эти рукописи. Думается, что тогда помяну добра, которое могли бы получить многіе учащіе и учившіеся, хоть однимъ голосомъ было бы больше въ защиту нашего духовенства и въ частности его правоспособности не къ законопоучительству только, а и вообще къ учительству въ народныхъ школахъ, что такъ многими еще и цинѣмъ оспаривается.

Въ заключеніе вмѣстѣ съ молитвеннымъ пожеланіемъ мира праху почившему труженнику, да позволено будетъ высказать искреннее желаніе, что бы побольше и почаще являлись среди насъ такіе неустанные, честные полезные дѣятели.

Одинъ изъ близко знавшихъ почившаго.

РѢЧЬ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ЛИЦЕЯ ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ СВЯЩЕННИКА И. И. СОЛОВЬЕВА.

Товарищъ и другъ! Возведи очи твои окрестъ тебе и виждь, храмъ, въ которомъ пріобылъ ты звать вѣрныхъ къ молитвѣ, едва вмѣщается собравшихся на молитву: всѣ — и знаменіи твои, и сродницы, и братія, и друзья, и даже малые твои пришли; вотъ и соборъ много священно-служителей, ставшихъ пѣти Господу; и самъ ты облеченъ уже въ ризу спасенія съ кадиломъ благовонія въ рукѣ. *Время сотворити Господеви молитву.* Чтожь молчишь ты и не возглашаешь, какъ обычно во дни оны глаголалъ ты: *Владыко благослови!*

Увы! очи твои угасостъ — не видятъ они, и языкъ твой молчаніемъ заключися, и лежишь ты предъ нами во гробѣ безгласенъ и бездыханенъ, мертвъ и недвижимъ...

Во гробѣ, по образу Божію созданная, красота; что же сіе еже о насъ бысть ташество, въ недоумѣніи спрашиваетъ умъ при видѣ этого гроба, вмѣщающаго въ себѣ бранные остатки такъ недавно еще живаго существа? Неужели затѣмъ и родится человекъ, чтобы умереть и землѣ предаться? Да, отвѣчаетъ горькая дѣйствительность, и сердце содрагается, холодъ объемлетъ душу отъ грусти и печали, больше, отъ страха и ужаса.

При твоёмъ же гробѣ, сверстниче мой въ юности моей, страхъ и ужасъ, грусть и печаль снѣдаютъ сердце еще горше. Ибо въ этомъ гробѣ полагается жизнь, далеко, далеко еще не достигшая предѣла жизни человѣческой, назначеннаго нисаніемъ. Ты умираешь, едва достигши того возраста крѣпости силъ и мужества, когда только еще начинаютъ жить. Какъ ра-

спутившійся цвѣтъ отпалъ ты отъ дерева нашего. Зачѣмъ же разцвѣталъ ты? Зачѣмъ нужны были тѣ туги рожденія, тѣ труды и болѣзни, которыми трудился ты, разцвѣтая? Вотъ что спрашиваетъ умъ и сердце горце уязвляется печалію, ибо чувствуетъ оно дружеское сердце, что жизнь твоя, во цвѣтѣхъ лѣтъ пресѣкшаяся, дѣйствительно была полна трудовъ и болѣзней.

Приходить на мысль мнѣ, что дни даже ранняго его дѣтства, почившій другъ не всегда видѣлъ тѣ удовольствія и радости, которыми богатство и роскошь окружаютъ дѣтскій возрастъ. Въ немалой семьѣ бѣднаго сельскаго діакона до удовольствій ли и удобствъ? Братіе и сродницы повѣдайте, что я говорю правду, и что есть значить о чемъ скорбѣть сердцу при видѣ этой смерти. Повѣдайте намъ о раннемъ дѣтствѣ его.

А я, да и не одинъ я, свидѣтельствуюсь всѣми, прошедшими старую духовную школу, повѣдую я, что въ этой школѣ, въ которую еще малымъ птеникомъ отданъ былъ другъ мой, онъ дѣйствительно былъ вскормленъ нуждою и бѣдами, трудомъ и работою изпоенъ былъ. — Не прилѣпляюсь я мыслию своею къ тѣмъ, которые ставятъ эту школу притчею во языцѣхъ; но смѣло все-таки говорю, что школа наша была школа труда и лишеній. А другъ мой паче всѣхъ насъ сверстниковъ своихъ, былъ сыномъ этой школы. Не на что, а, главное, некогда было тебѣ думать объ удовольствіяхъ и отдыхѣ. Съ утра до вечера, отъ вечера до поздней ночи сидишь ты бывало за книжками и тетрадками, работая не для себя и за себя только, а и за насъ и для насъ. Каюсь, трудами рукъ твоихъ, твоими записками и тетрадками, какъ законнымъ достояніемъ всѣхъ, обычно пользовались мы всѣ, а крѣпильше тебя, даже паче. Все повелѣнное учителемъ было для тебя законъ, который боялся преступить ты. Но и въ этомъ повелѣнномъ, и даже сверхъ его, были у тебя излюбленные труды, которыми отдавался ты со страстію. Помню я сборники проповѣдей, которые ты писалъ и переписывалъ для будущаго служенія церкви святой. А еще живѣ помню я, какъ ты, мужъ еще въ юности своей, съ необычною для юности не только любовію, а и опытностію, заправлялъ воскресной школой, самъ еще будучи школьникомъ, и какъ на своихъ плечахъ ты вынесъ ее, работая въ ней и какъ руководитель и какъ труженникъ.

Безъ зависти, но съ радостію за тебя, нами тогда почитаемаго, какъ старшаго брата и благороднаго товарища, какъ труженника честнаго и непостыднаго, говорили, помню, мы въ одинъ голосъ всѣ «достойнъ, достойнъ», когда почтенишій нашъ учитель — педагогъ (И. В. Рубинъ) рѣшилъ за твои неустанные и многоплодные труды по школѣ наградить тебя похвальнымъ отзывомъ, а начальство высоко поставило тебя въ общемъ спискѣ. Но это и все, чѣмъ заплатила тебѣ тогда жизнь и люди за твою трудовую юность прожитую безъ отдыха. «Послѣ; вотъ въ жизнь пойдемъ, отдыхать будемъ и радоваться», говорилъ ты при окончаніи курса; а болѣзнь истощанія жизненныхъ силъ просвѣчивала тогда уже на твоихъ исхудалыхъ щекахъ.

Какъ же не скорбѣть сердцемъ своимъ при гробѣ твоёмъ!

Казалось, лучъ счастья мелькнулъ тебѣ за порогомъ школы, когда ты выбралъ себѣ подругу жизни. Прекрасная, какъ яблоко изъ садовъ Египта, она была для тебя ангеломъ кротости и любви; такъ самъ выражался ты бывало объ ней. Но, увы, и это счастье, какъ награда за трудовую юность, было для тебя метеоромъ, промелькнувшимъ быстрѣе юности. Едва 10

лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ брачнымъ вѣнцемъ покрыта была голова твоя и вотъ уже вѣнецъ гробовой лежитъ на челѣ твоемъ. Какъ же не грустить при гробѣ твоемъ?

Вѣрю я, другъ мой, я самъ видалъ твое семейное счастье, видалъ, какъ ты съ нѣжностію юноши ласкалъ и родительски лелѣялъ утѣху свою: ты боялся не только оскорбить ее, а и обезпокоить ее горестною вѣстію о подтачивавшей здоровье твое болѣзни твоей и лишь больной бредъ и кровь, гортанью шедшая, обличали тебя, что напрасно молчишь ты. Но скажи мнѣ, развѣ не болны были тебѣ чада твои, едва уснѣвшія родиться, чтобы сейчасъ же умереть? Развѣ мало волновали твое чуткое къ горю сердце родные твои и жены твоей—бѣдные старцы и сирья юницы? Скажи мнѣ ты, пріобыкшій къ неустанному труду отъ юности своей, много ли оставалось у тебя для ласки подруги твоей времени, которое все отдано было церкви и школѣ? Какъ древніе отцы церкви, Великій Василій и Богословъ Григорій, и ты въ жизни своей—той жизни, въ которой обычно собираютъ плоды постѣвовъ юношескихъ, зналъ только двѣ дороги: одну, которая вела въ храмъ Господень, и другую, которая вела въ школу; дорогъ на пиршества и зрѣлища не вѣдала стопа твоя; ты любилъ ходить лучше въ домъ плача, чтобы находить бѣдныхъ и отирать слезы ихъ, чѣмъ въ домъ смѣха и веселья; ты даже друзей своихъ забывалъ посѣщать. У тебя, если бывало и придешь ты, а чаще къ тебѣ, только и разговору было, что объ церкви да объ школѣ.

И что это были за рѣчи? Обычно мало говорливый, и серьезный и сухой какъ будто, на видъ, ты при рѣчахъ этихъ восторженныхъ и увлекательныхъ, видно разгорался огнемъ радости и духомъ своимъ оживалъ. Но чего стоила тебѣ эта живая радость твоя? Ты душу свою отдалъ этой радости, ты жизнь свою положилъ за нее, умирая труженикомъ церкви и школы.

Отче честный, настоятелю храма сего! Скажи намъ, бывалъ ли когда, что другъ мой небрегъ о службѣ церковной? Бывало ли когда, что онъ опускалъ службу, или совершалъ ее безъ благоговѣнія и трепета душевнаго приступалъ къ Тайнамъ Христовымъ? Но ты уже далъ свидѣтельство свое о немъ и передъ Владыкою нашимъ и передъ братьями св. храма сего и мы низко кланяемся тебѣ за сіе истинное свидѣтельство твое. Не откажетесь, думается, дать такое же не ложное свидѣтельство объ истовомъ служеніи почившаго и вы, братіе св. храма сего. И я лично могу прибавить кой-что къ свидѣтельству сему, прибавить то, что и издали отъ храма вашего слышно было. А слышно было, что почившій служитель Христовъ въ лѣтніе мѣсяцы время отдыха и покоя, любилъ съ подругой своей посѣщать скиты и пустыни, послушать тамъ истовое и благоговѣнное служеніе иноческое въ церкви и поучиться ему. Слыхалъ я и то, какъ почившій возмущался бывало нерѣдкой у насъ неряшливостію и небрежностію въ одеждахъ церковныхъ.

О такомъ ли другѣ дѣлатель непостыдномъ въ церкви Божіей, служившемъ примѣромъ не только для мірянъ, а и для сослужителей своихъ, не скорбѣтъ душой, что Богъ такъ рано отнялъ его отъ насъ?

Но не здѣсь конецъ доблестямъ труженика. Утро въ церкви, онъ день свой отдавалъ школѣ; здѣсь была душа его, и трудъ его, доведшій до гроба.

Полюбившій школу дѣтскую, еще самъ будучи школьникомъ, здѣсь въ жизни своей другъ мой отдался ей всей душой своей.

Для школы ты забывалъ и свой отдыхъ, и свое здоровье и заботы о своемъ личномъ хозяйствѣ. Большой уже, лежа въ постелѣ, ты мучился тѣмъ, что-то безъ тебя въ классѣ и каждый день призывалъ къ себѣ помощницу свою, распрашивая и наставляя ее относительно хода школьнаго дѣла даже въ мелочахъ; въ больномъ бреду твоемъ школа и питомцы ея были на языкѣ твоемъ.

Узнавшій школу и пріобрѣтшій снаровку къ управленію ею, еще самъ будучи въ школѣ, здѣсь онъ не только съ честію и славою сѣмѣлъ поддержать заведенный порядокъ школы, а поднялъ его, возвысилъ, самъ строилъ и создалъ. Онъ готовился къ урокамъ не по готовымъ только учебникамъ, а и самъ думалъ, придумывалъ, составлялъ программы, конспекты и учебныя руководства, заботясь лишь о томъ, какъ бы все это было полегче для дѣтей и пополезнѣе. И вотъ плодомъ этого было то, что изъ ничего создавалась школа, въ которой больше 100 учениковъ изъ прежнихъ 20, и отъ желающихъ поступить въ которую не было отбою. И что особенно дивно, школа эта и слава ея—учитель не гремѣли въ людяхъ: объ нихъ не кричали, какъ обычно въ дни наши. Трудился другъ мой въ тиши и уединенія среди бѣдныхъ и неимущихъ,—безъ шуму и блеску и даже безъ награды отъ тѣхъ, кому это вѣдать надлежитъ. Правда, люди близкіе къ школѣ этой высоко цѣнили и почитали друга моего: они облекали его довѣріемъ безграничнымъ; но кто зналъ объ этомъ? Кто зналъ, что школа эта была вмѣстѣ съ пріютомъ—благотворительнымъ заведеніемъ и не для малыхъ только, а и для старыхъ? Кто зналъ, что почившій труженикъ самъ ходилъ по бѣднымъ лачугамъ, отыскивая истинныхъ бѣдняковъ, самъ ходилъ бывало закупать для нихъ и матеріалъ для одежды и припасы для пищи? Помню я, во время прошедшихъ святокъ съ какимъ восторгомъ рассказывалъ онъ, что вотъ нашлись добрые люди и пожертвовали деньжонокъ на игрушки дѣтямъ, а умолчалъ о томъ, что за этими игрушками самъ ходилъ въ лавку и больной пробылъ въ ней на морозѣ нѣсколько часовъ и это наканунѣ праздника, когда дома дѣла было не мало. Не скрою и то, какъ онъ однажды видимо былъ недоволенъ мною за то, что въ разговорѣ съ намъ я сталъ защищать необходимость строгихъ мѣръ въ школѣ. Видно, истинно любилъ онъ малыхъ сихъ. Посмотрите на эти дѣтскія слезы по чужомъ, вѣдь для нихъ и для насъ несомнѣнна станеть эта неподдѣльная любовь, дѣтское сердце не обманешь.—Таковъ былъ почившій въ школѣ...

Небоюсь я, братіе, утомить ваше вниманіе своими безсвязными набросками изъ жизни друга моего, смѣло надѣясь, что ваша любовь къ нему терпѣлива. Но чувствую, что у меня не хватитъ ни силъ, ни умѣнья, ни времени представить вамъ духовный обликъ его во всей полнотѣ и цѣлостности. Впрочемъ я и не брался за это. Я хотѣлъ лишь указать, что жизнь его была жизнь болѣзней тяжкихъ и труда на пользу церкви и школы бѣдныхъ, труда неустаннаго, неподкупнаго, а любовнаго многоплоднаго, за которымъ естественно было ждать для труженика покоя и награды, а дождался смерти, гроба и земли.

Прости мнѣ, другъ мой, что въ плачѣ своемъ, повѣдалъ міру о доблестяхъ твоихъ, которыя ты не любилъ показывать міру. Но, другъ мой, говорить о тебѣ и не плестъ тебѣ, пусть неискускаго, вѣнка, нельзя было. И говорить о тебѣ я дерзнулъ для утѣшенія и поученія себя и если угодно другихъ: ибо сердце кипитъ отъ боли и грусти по тебѣ и ужъ мятется.

Хотѣлось было найти утѣшеніе въ этомъ плачѣ потому, что послѣ него всѣмъ во очію должна быть видна величїе нашей утраты, и всѣ увидавшіе это раздѣлять горе наше. Еще больше хотѣлось было найти утѣшенія себѣ въ горе чрезъ уясненіе той мысли, что не напрасно жилъ человекъ, что сѣмена добра и истины, посѣянные имъ, взойдутъ и плодъ много принесутъ. Но увы, нѣтъ покоя въ этомъ; вопросы о томъ, за чѣмъ же мужу добра и истины досталась на долю трудовая жизнь и вмѣсто награды за мудрость и непорочное житіе смерть и разрушеніе въ самомъ разгарѣ жизни и дѣятельности, за чѣмъ не дано дожить ему до мастиной старости и отъ нашей среды лукавствїа отнять онъ—кормилецъ семьи, защитникъ сиротъ, дѣлатель не постыдный на пользу церкви и школы—не отступно встаютъ предъ сознаниемъ и снова терзается сердце. Гдѣ же успокоеніе?

Умъ молчитъ, а сердцу ясно, что его нужно искать въ томъ. Кто сдѣлалъ все это—Кто далъ и жизнь эту многотрудную и послалъ смерть эту раннюю—въ Богѣ, въ Его святой волѣ въ Его святомъ словѣ, могущемъ освѣтить собою и эту жизнь и эту смерть. Откроемъ книгу завѣта Его и вотъ какія слова тамъ читаемъ въ отвѣтъ на наши вопросы о жизни и смерти почившаго: *старость честная не въ числѣ лѣтъ исчисляется, мудрость человека и житіе не скверное—вотъ возрастъ старости и если праведникъ скончается въ малѣ, то значить исполни лѣта дома; удобна бо бѣ Господеву душа его. Праведныхъ души въ руки Божїи и не прикоснется ихъ мука, ибо предъ лицемъ человеческимъ аще и муку примутъ упованіе ихъ безсмертія исполнено.*

Какое же утѣшеніе можно найти больше этого? Подвигомъ добрымъ подвизался почившій труженикъ нашъ, прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, вѣруемъ мы. Вѣруемъ мы, что его, благоговѣнно потрудившагося престолу Божїю здѣсь, Богъ удостоитъ предстать предъ небеснымъ Своимъ жертвенникомъ вмѣстѣ съ ангельскими чинами; вѣруемъ, что почившій дѣлатель на нивѣ школы народной, любившій малыхъ сихъ, тамъ на небѣ увидитъ лице ангеловъ этихъ малыхъ и крилами своими они покроютъ его, еже не видѣти мерзкая лица демонскія, и что слезы сиротъ, которыя отиралъ онъ, утолятъ гнѣвъ Судїи праведнаго.

Въ этомъ утѣшеніи, другъ и поученіе намъ. Пораженныя божественнымъ ударомъ смерти твоей мы призываемъ пробудиться отъ обычной у насъ безпечности, и не надѣяться болѣе на другихъ, которые за насъ сдѣлаютъ, а, руководясь твоимъ величїемъ примѣромъ, трудиться неустанно и честно, безропотно перенося невзгоды жизни и съ дерзновеніемъ взирая на жизнь за гробомъ.

Чувствую, что мало утѣшенія въ словахъ моихъ тебѣ юная вдовица, раздѣлявшая труды и болѣзни почившаго друга моего и какъ кроткая голубица добротою и ласкою своею умѣрявшая тяготы его жизни. И не берусь я сейчасъ указать тебѣ это утѣшеніе. Знаю только, что у Бога нѣтъ сиротъ, и что онъ не посылаетъ испытаній выше сихъ. Тяжко твое испытаніе и далъ бы тебѣ Господь силу перенести его. Вотъ средство для этого. Молись: въ этой бесѣдѣ съ Богомъ ты быть можетъ яснѣе чѣмъ прежде духовными очами увидишь мужа своего; ибо онъ въ Богѣ, въ общеніи съ которымъ и мы вступаемъ въ молитвѣ.

А теперь всѣ мы приступимъ къ послѣднему цѣлованію почившаго, благодаряще Бога за все и молитву Ему дающе, да приметъ Онъ душу его въ селенія праведныхъ и отпустить

ему вся согрѣшенія вольная и невольная. И уже другой, а не онъ возгласитъ призывъ къ молитвѣ словами: *Блаженъ Владыко.*

РЪЧЬ ПСАЛОМЩИКА НИКОЛО-МОКРИНСКОЙ ЦЕРКВИ

ИВ. ИВ. ПОТЕМКИНА.

Позволь и мнѣ дорогой и незабвенный о. діако́нъ Сергѣй Васильевичъ, какъ сослуживцу и товарищу твоему, помянуть тебя добрымъ и теплымъ товарищескимъ словомъ.

Мое знакомство съ тобой началось только со времени поступленія моего къ церкви во псаломщика. Съ тѣхъ поръ прошло съ небольшимъ семь лѣтъ, но и въ эти семь лѣтъ многое видѣлъ я въ тебѣ, о чемъ не могу не вспомнить съ благодарностію.

Въ первое время моей службы при этомъ храмѣ, ты былъ моимъ руководителемъ, совѣтникомъ и помощникомъ, всячески стараясь сдѣлать незамѣтно для другихъ мою неопытность въ дѣлѣ церковной службы и для этого нерѣдко замѣнял меня и добровольно исполнял мои личныя обязанности.

По мѣрѣ того, какъ мы жили, служа въ одномъ храмѣ, мы сживались, наши отношенія дѣлались теплѣе, искреннѣе и переходили въ характеръ дружества. Это одно изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній о моей службѣ здѣсь.

Само собою понятно, что при нашей службѣ невозможно обходиться безъ столкновеній и пререканій; были они и у насъ. Не скрою, что много виноватъ предъ тобой, тѣмъ, что не довѣрялъ во многихъ случаяхъ твоимъ указаніямъ, не всегда вѣрилъ даже тому, что ты носилъ въ себѣ смертельный недугъ; видя тебя постоянно исправнымъ, всегда неупустительно и аккуратно исполняющимъ свои обязанности, я даже негодовалъ нерѣдко на тебя. Но ты всегда кроткій и миролюбивый, своею уступчивостію и смиреніемъ самъ первый оканчивалъ возникавшія пререканія, научая насъ примѣромъ своимъ тому, какъ духовное лицо должно относиться къ ближнимъ своимъ. Да, ты и во мнѣ успѣлъ воспитать чувства миролюбія и уступчивости.

Но меня ли одного своимъ твердымъ, на евангельскихъ истинахъ основаннымъ, житіемъ воспиталъ ты въ религиозно-нравственномъ отношеніи? Вотъ предъ твоимъ гробомъ стоитъ вереница дѣтей, которыя воспитываются въ школѣ созданной твоимъ неустаннымъ трудомъ. Трудъ этотъ можетъ быть отнял половину твоей жизни, а можетъ быть преждевременно подорвалъ въ тебѣ жизненныя силы?

Жаль, очень жаль потерять тебя, добрый товарищъ и сослуживецъ.

Но въ утѣшеніе себѣ и предстоящимъ я могу сказать, что ты по долгу службы своей возносившій во всеуслышаніе предстоящихъ молитвы о испосланіи всякому христіанину не постыдной и мирной кончины, и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовомъ, возносившій ихъ отъ глубины сердечной, отошелъ къ Создателю всяческихъ, примиренный съ небомъ и людьми. Еще одно слово. Сольемся же, братіе, во едино въ молитвѣ о вѣчномъ упокоеніи въ царствїи Божїемъ почившаго.

РЪЧЬ СВЯЩЕННИКА СПАССКОЙ, ЧТО НА ПЕСКАХЪ ВЛИЗЪ АРБАТА ЦЕРКВИ СВ. В. УСПЕНСКАГО.

Еще не много,—еще нѣсколько минутъ, и ты, дорогой мой товарищъ, навсегда скроешься отъ насъ,—могила—общій удѣлъ всѣхъ насъ—приметь тебя и уже не возвратитъ. Выслушай-же и отъ меня при переходѣ своемъ въ вѣчность нѣ-

сколько искреннихъ словъ,—прими и отъ меня прощальный привѣтъ.—Не много прошло времени, дорогой мой товарищъ, какъ я встрѣтилъ тебя имѣющимъ крѣпкую надежду на долгую жизнь и мнѣ внушившимъ твердое упованіе, что я еще многіе годы буду встрѣчаться съ тобою. И вотъ и твоя надежда и мое упованіе рушились по неизлѣдимымъ предназначеніямъ Промысла и рушились такъ скоро и для меня такъ неожиданно. Недавно я радовался за тебя радостію преданнаго товарища, что ты, перенесши, какъ мнѣ казалось, тяжелую болѣзнь, снова сталъ работать такъ плодотворно на избранномъ и возлюбленномъ тобою поприщѣ и сослужителя алтаря и труженика-педагога. И вотъ радость моя за тебя превратилась въ печаль.

Тяжело и грустно переносить потерю тебя, дорогой мой товарищъ, всѣми знающимъ тебя. Какъ ни часты, какъ ни обычны случаи смерти въ жизни человѣческой, тѣмъ не менѣе мы невольно смущаемся при каждомъ изъ нихъ. Тѣмъ болѣе можно смущаться и печалиться при твоей смерти. Въ самомъ дѣлѣ, жребій смерти палъ нынѣ на тебя, человѣка, достигшаго цвѣта возраста,—возмужалости, когда человѣкъ наиболѣе плодотворно работаетъ, наиболѣе приносить пользы ближнимъ. А ты дѣйствительно работалъ и трудился такъ, какъ рѣдкій изъ насъ. Еще когда я былъ преподавателемъ семинаріи, изъ которой мы оба съ тобою вышли, туда дошли самые похвальные отзывы о твоей дѣятельности въ Москвѣ. Съ безкорыстіемъ ты взялся за нелегкій педагогическій трудъ, съ рѣдкою энергіею занимался имъ и имѣлъ успѣхъ. Благоговѣнно и рачительно, какъ нельзя болѣе, ты несъ и обязанности служителя алтаря. И заведеніе, давшее тебѣ образованіе, воспитавшее тебя, радовалось за тебя, а я, слыша похвалы тебѣ изъ устъ твоихъ бывшихъ учителей радовался вдвойнѣ и какъ членъ учительской корпораціи и какъ твой товарищъ.

Грустно мнѣ особенно видѣть тебя, мой дорогой товарищъ, и потому, что въ тебѣ я потерялъ не столько своего товарища, сколько своего бывшего друга по семинаріи, своего руководителя и даже, можно сказать, благодѣтеля. Въ самомъ дѣлѣ какими именами назову я тебя, когда вспомню твои отношенія ко мнѣ въ то время, какъ мы учились съ тобою въ стѣнахъ одной школы? Будучи старше меня по возрасту и опытнѣе меня въ училищной жизни, ты на первыхъ же порахъ принялъ меня, какъ и многихъ другихъ, подобныхъ мнѣ, подъ свое попеченіе,—подъ свою защиту и покровительствоваешь, помогая намъ въ теченіи цѣлыхъ шести лѣтъ, какъ старшій братъ,—братъ снисходительный и любящій. И нужно сознаться, твое покровительство было разумно, твое вліяніе на насъ было благотворно. Теперь, когда смотришь на свое прошлое, какъ посторонній,—это сознаешь какъ нельзя лучше и яснѣе. Ты примѣромъ своимъ училъ насъ тщательности и самому внимательному выполненію своихъ обязанностей. Ты словомъ своимъ, словомъ разумнымъ отвращалъ насъ отъ многихъ и многихъ ошибокъ. Если мы бывало въ порывѣ дѣтской натуры намѣревались сдѣлать какой-нибудь проступокъ, ты тотчасъ останавливалъ насъ. И съ какою любовью ты дѣлалъ это? Мнѣ кажется, болѣе этого я увѣренъ, что всѣ товарищи твои живо по-

мнить такою отношеніе твое къ нимъ и всегда съ благодарностію будутъ вспоминать о тебѣ. Кто забудетъ, на примѣръ, когда-нибудь твое братское попеченіе о насъ—твоихъ товарищахъ, по занятіямъ нашимъ въ воскресной школѣ, которую ты завѣдывалъ? Съ какимъ вниманіемъ ты отвѣчалъ на наши вопросы тогда о способѣ веденія дѣла въ школѣ. Какъ старался ты передать намъ то, что узналъ и усвоилъ прежде насъ? Ты былъ товарищемъ, но вмѣстѣ и учителемъ.

Если ты дорогой мой товарищъ, таковъ былъ еще въ школѣ,—если таково отношеніе было твое къ своимъ обязанностямъ на ученической скамьѣ, то сколько хорошаго, я представляю, ты сдѣлалъ за стѣнами школы, когда вступилъ въ жизнь? А что ты дѣйствительно сдѣлалъ хорошаго,—это подтверждается всюду—всѣми знающими тебя. Еще грустнѣе становится при подобномъ представленіи,—еще болѣе жаль тебя.

Грустя о тебѣ, дорогой товарищъ, я утѣшаю себя тою христіанскою надеждою, что ты водворишься въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже праведніе упокоются. Ты немного времени работалъ на нивѣ Господней, но много позналъ. Ты молодъ лѣтами, но уже старъ заслугами. По истинѣ о тебѣ можно сказать, что ты и въ молодыхъ лѣтахъ вошелъ тѣмъ не менѣе во гробъ, яко пшеница созрѣлая.

Прощаясь съ тобою до свиданія тамъ за гробомъ, выражаю тебѣ самое искреннее пожеланіе всѣхъ благъ тебѣ небесныхъ. Земной поклонъ тебѣ отъ меня за все то добро, что ты сдѣлалъ для меня.

Новыя книги:

За двадцать лѣтъ священства (1863—1883 г.) Слова и Рѣчи протоіерея А. М. Иванцова-Платонова, законоучителя Александровскаго военнаго училища и профессора Московскаго университета. Москва. 1884 года. Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 р. 50 коп.

Отдѣльными изданіями изъ этого сборника продаются статьи:

1) «Что такое жизнь?» Цѣна 40 коп.

2) «Христіанское ученіе о любви къ человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ». Цѣна 50 коп.

Изъ прежнихъ изданій протоіерея А. М. Иванцова-Платонова имѣется въ продажѣ: «Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства» часть 1-я. Цѣна 2 руб., съ пересылкою 2 р. 50 коп.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

УЧЕБНИКЪ ПСИХОЛОГІИ.

Новочеркасскъ, 1883 г. 128+146 стр. Книга удостоена Св. Синодомъ преміи высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго въ 500 рублей.

Цѣна книги 1 р. 50 коп. Для духовныхъ семинарій 1 р. 25 коп., а при выпискѣ болѣе 10 экземпляровъ 1 р. 10 коп., за экземпляръ съ пересылкою.

Продается книга у автора, преподавателя Донской духовной семинаріи (въ Новочеркасскѣ) А. К. Гилларевскаго, а также—въ Москвѣ, въ книжн. магазинахъ Саласовыхъ.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.